личность

ИНТЕРВЬЮ «БВ»

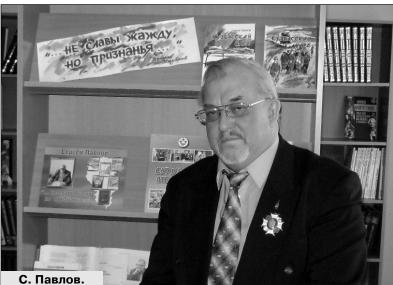
Сага о Кузбассе

16 марта в Центральной городской библиотеке прошла презентация новой книги «Пленники Маньчжурии» известного кузбасского писателя Сергея ПАВЛОВА, родившегося в нашем городе в 1952 году.

Он успел поработать учителем, журналистом и милиционером, издал девять книг, а также опубликовал множество рассказов и очерков в газетах и литературном альманахе «Огни Кузбасса». За литературную деятельность Сергей Павлов имеет ряд наград, в том числе от Русской Православной Церкви орден святого благоверного князя Даниила Московского III степени. Новая книга - вторая из серии «Кузбасская сага», повествующей об истории семьи Кузнецовых с конца XIX до конца XX века. Автор вдохновился сагами Шолохова о казаках и Шишкова о сибирских крестьянах, и решил написать свою, про родной край, в духе «Вечного зова».

Сотрудники библиотеки перед встречей с писателем подготовили стенд с собранием его книг и журнальных очерков. Здесь можно было купить первые книги саги -«На изломах крестьянского тракта» и «Пленники Маньчжурии», - но экземпляров автор захватил явно мало, потому как их моментально раскупили собравшиеся, и многим не хватило. Сергей Михайлович поделился с читателями воспоминаниями о своём писательском пути и рассказал о дальнейших творческих планах, а затем ответил на вопросы «БВ».

ней написано в очерке «Штирлиц из Промышленного». Там было указано, что наш земляк осуждён на 10 лет за предательство, но следом шла поправка, что наказание отменено, так как он был агентом в тылу противника. Наш «Штирлиц» оказался в плену, вступил в ряды власовцев, и там отличился незаурядными умственными способностями и абсолютной памятью. Тут бы немцам и насторожиться. Но нет, они его продвинули по службе. Наш человек, он ещё был и первоклассным водителем, возил засланных немецких агентов к точке высадки. Само собой, эти агенты быст-

Шпионский очерк

- Когда и как вы решили стать писателем?

- Ещё в школе у меня были две мысли о будущем: я видел себя или милиционером, или журналистом. Мне повезло овладел и той, и другой профессией. Школьником написал статью на конкурс и победил, пригласили в «школу молодого журналиста», выучился на филфаке КемГУ, к сожалению, журналистика тогда преподавалась как факультатив. Но потом меня потянуло в другую сторону. Окончил школу милиции и Свердловский юридический институт, 20 лет отслужил в органах, вышел в отставку в звании подполковника. Первую книгу издал ещё во время службы в прокуратуре. Занимался реабилитацией заключённых, в связи с чем получил доступ в архивы ФСБ, встречался с потомками пострадавших и узнал множество историй о тяжких судьбах наших земляков. Решил для себя, что не имею права не рассказать об этом людям. Затем написал документальную книгу по истории Кемеровской прокуратуры, опыт службы в органах пригодился при написании детективного сборника «Мафиёза», который выдержал два издания.

- Какая из историй репрессированных кузбассовцев произвела на вас наибольшее впечатление?

- Это одна из немногих историй с хорошим финалом, о

ро попадались. А во второй половине войны, когда немцы отступали, он подготавливал записки для НКВД, высматривал в деревнях местных жителей, не симпатизировавших врагу, и оставлял свои сведения, чтобы те, когда в деревню войдут наши войска, передали их комиссару. Однажды, когда разведка планировала наступление с учётом того, что на данном участке фронта стоит танковая дивизия, он сообщил, что танков всего несколько, а остальные - муляжи. Эта информация очень помогла армии. Такой вот «пре-

- Вы занимались и художественной литературой, и публицистикой. Какая работа для вас интереснее?

- Художественная, конечно, интереснее, но работа по репрессиям намного важнее. Да, это страшные страницы истории, мне тяжело о них писать, и читателю бывает сложно, душа начинает болеть. Но это нужное дело. Я издал четыре книги, посвященные жертвам репрессий, сейчас при поддержке церкви работаю над пятой - о пострадавших священнослужителях и исповедниках.

Соавтор «Острова сокровищ»

- Изначально вы хотели стать журналистом, а когда к вам пришло желание стать именно писателем?

- Однажды, ещё школьником, я взял в библиотеке книгу: Роберт Льюис Стивенсон, «Остров сокровищ». Книга мне очень понравилась, но вот беда: на самом интересном месте, когда положительных героев окружили пираты, и эти храбрые люди отбивались от превосходящих

сил, - не хватило нескольких страниц: кто-то вырвал. Тогда я взял и дописал недостающие страницы, как сам представлял этот эпизод. Рукопись сохранилась, и когда я уже был студентом, то вспомнил этот случай. Рассказал соседям по комнате, посмеялись и решили сравнить мой вариант с классическим. Пошли в библиотеку, взяли оригинал. И моя рукопись почти совпала со Стивенсоном, были только минимальные расхождения в деталях. Ребята сказали: «Ну ты даёшь!». А я понял, что писательское мастерство мне по силам.

Конец века семьи Кузнецовых

- Сколько всего книг выйдет в рамках саги? Чем она закончится, если не секрет?

- Сейчас я работаю над третьей, действие которой будет происходить в Белове, и четвёртой книгами. Всего запланировано пять. Будут описаны без прикрас и рельсовые войны, и разгон протестующих. Закончится произведение началом нового тысячелетия. Праправнук самого первого Кузнецова вместе с губернатором будут смотреть выступление уходящего в отставку президента и обсуждать будущее, перемены и перспективы. В последней книге будет выведен образ губернатора, скорее всего, без фамилии. Прообраз моего губернатора настолько самобытен и сыграл в жизни нашего края такую роль, что полноценное отражение жизни без его участия невозможно.

- Почему именно 2000 год? Вы считаете этот момент своеобразным «концом истории», после которого всё будет хорошо, и потому писать уже нечего?

- Нет, просто я не поклонник «Санта-Барбары». Пять книг – и так немало. Нужно и читателя пожалеть, и себя: работа трудная, я от неё порядком устал. Так что должна быть граница, а что может быть лучшей чертой, чем начало нового тысячелетия? Дальше пусть другие пишут, а у меня закончится на счастливой ноте, потому что добро должно побеждать - это закон жизни. Потому что если бы добро не побеждало, мы бы уже давно вымерли, превратились в каких-нибудь червей. Для русской литературы Раскольников характернее, чем Чикатило.

- Кузбасская сага – вершина вашей писательской карьеры, или у вас уже созревает новый грандиозный замысел?

- Есть новый замысел, который только начинает оформляться: это автобиографическое эссе, где расскажу о себе, о своей жизни и своих мыслях в разные временные периоды, от того момента, как я мальчишкой бегал играть на мадьярское кладбище, и до зрелого возраста. Но сначала разберусь с «Кузбасской сагой».

П. ПОПОВ. Фото автора.

